

✧ Ц Е П Ь И Щ И Т ✧

Проклятый капитан.

Сковать шторм

Проклятый капитан.

Колдовской знак

Проклятый капитан.

Грозовой фронт

Пролог

Иола зашла в комнату и присела на кровать рядом с дочерью. Громко шумел под окнами прибой, да и ветер бушевал особенно сильный. Зато из сада всюду пахло цветущими магнолиями и розами, которые распустились раньше обычного.

Было раннее утро. Джейна ещё мирно спала, уютно устроившись на подушке и повернувшись к окну. Какой взрослой стала её девочка, совсем скоро ей исполнится тринадцать! А хотелось, как прежде, тискать её за нежные щёчки, целовать в нос, ласково трепать длинные шелковистые волосы.

— Дочка, подъём! — ласково пропела Иола ей на ухо и сама же посмеялась тому, как флотские словечки мужа просочились в привычные фразы.

Джейна только поморщилась и попыталась спрятаться под одеяло, чтобы досмотреть сон. Но сегодня надо разбудить её пораньше — скоро вернётся отец!

Наконец она заворочалась, потёрла глаза и сонно улыбнулась, приподнимаясь на локтях.

— Что такое, мам?

— У меня есть для тебя загадка.

Подтянув к себе одеяло, Джейна села повыше и закуталась, прячась от утренней прохлады. Иола весело сощурилась и сказала:

— Точно не угадаешь! Ну-ка, скажи мне: что бросают, когда это нужно, и поднимают, когда нужды больше нет?

Джейна её игру подхватила: забавно нахмурилась и принялась соображать, что же это, когда на первом этаже послышался шум. Уже вернулся? Ну вот, а она ещё не накрыла на стол! Хотя бы этот рейс за китами был удачным, а то не избежать его смурного настроения.

— Отец, — пробормотала дочка и быстро спустила босые ноги на пол.

Но Иола уже спешила вниз. Поправила на ходу неровно висящую штору, отдёрнула её от цветущей на окне гардении, ласково коснулась зелёных листьев. Те радостно шевельнулись, ответив на лёгкую и мимолётную связь. Ощущать цветы частью себя было так же привычно, как вдыхать их аромат.

Иола двинула чуть в сторону напольный горшок и ещё раз осмотрела гостиную. Всё чисто, а со стола благоухают свежесрезанные розы. Она повернулась и похолодела. Перед домом едва различимый сквозь тусклое стекло окна стоял вовсе не Крастольф.

Отстранив любопытствующую Джейну в сторонку, Иола приоткрыла дверь да так и замерла, только дрогнула рука на замке.

— Служитель Гриниан, — произнесла Иола, глядя на мужчину в серой робе.

И тут же низко склонила голову. Сотни тревожных мыслей вызвали дрожь. Крастольф не предупреждал о визите гостя, а она так легкомысленно и бездумно дала волю своим силам!

С небольшой заминкой она снова взглянула в хорошо знакомое лицо старого друга. Свет мягкого растущего солнца сглаживал морщины, ярко блестели ясные, добрые глаза.

— Здравствуй, Иола. Пустишь? Я в этот раз без предупреждения, — словно извиняясь, Служитель развёл руками.

— Конечно, проходите.

Иола распахнула дверь шире. Гриниан прошёл внутрь, встретился взглядом с Джейной.

— Джейни, побудь пока у себя, ладно? — Иола глянула на дочку с просьбой. Не дай духи она что-то лишнее услышит, что ей лучше не знать. Та согласно кивнула и ловко пробежала босиком по лестнице на второй этаж.

— Хорошая у тебя всё-таки дочка выросла, — странно произнёс Гриниан, глядя ей вслед.

— О чём вы?..

— Нет-нет. Всё нормально. И я пришёл больше к тебе, чем к Крастольфу...

— Ко мне? — Тревога росла в душе, а напряжённое ожидание, что вот-вот её в чём-то обвинят, никак не поддавалось контролю.

Но он же старый друг, давний знакомый Крастольфа, он уже столько был у них в гостях, и ни разу Иола ни в чём себя не выдала. Почему же сейчас так беспокойно? Она стала слишком беспечна? Да... забыла слова дархана и своего учителя.

Айвэ. Глухое волнение охватило её, но Иола наконец сумела с ним справиться и снова обрела спокойствие. Айвэ научил её этому тогда, когда Иола, ещё одиноко живущая в захолустье цветочница, не знала, как быть со странными способностями, так жутко похожими на

чьё-то колдовство. Она ведь слишком долго отказывалась верить, что это — её собственное.

Тем временем Гриниан взял её за руку и молча изучал, мягко глядя в глаза, будто ждал чего-то. По ладони растеклось тепло, которое всё росло и росло, а потом начало жечь — и Иола бездумно погасила этот огонь.

Служитель покачал головой и вздохнул:

— Не раз мне говорили наши люди, что чувствуют что-то в тебе. Это стали замечать всё чаще. И скоро они снова придут. Иола, тебя скоро обнаружат, и я никак не смогу тогда помочь.

От его откровенной, чудовищной прямоты перехватило дыхание. Он всё знает! И знал всё это время?! Гриниан смотрел на неё по-прежнему ясно и спокойно, ни единым движением мышц не выдавая своего отношения к этому. А ведь как Служитель он просто обязан немедленно передать её Серым.

Иола убрала руку и порывисто спросила:

— Что... что мне делать?

— Тебе стоит уехать на время. Я не знаю куда, но если ты не хочешь подвести Кростольфа и Джейни, надо найти безопасное место.

— Я не брошу семью! Вы с ума сошли... — беспомощно простонала Иола, вцепившись пальцами в спинку стула. — Кростольф ненавидит магию, если я хоть намекну ему, что...

— Ты могла бы забрать на время с собой Джейну... — мягко начал Служитель, словно пытаясь повлиять своим вечным спокойствием, но Иола уже не могла слушать спокойно.

— И обречь девочку на жизнь в бегах! — горестно воскликнула она, но сразу понизила голос: — Зачем ей

это? У неё будет нормальная жизнь. Понимаете? Как у всех! Нормальная. Никакой магии.

— Если ты хочешь ей нормальной жизни... тогда должна уйти. Ненадолго. Быть может, Серые тогда забудут и обойдётся, но сейчас очень опасно. Ты понимаешь, какая тень падёт на всю семью, если тебя обнаружат?

Дарханы! Она должна отыскать Айвэ и просить его о помощи. Снова, как в двадцать лет, когда они нашли её первый раз.

Но Иола замерла, не зная, на что решиться, а сердце рвало на части. Подвести семью или ещё хуже: уйти, бросить всех, ничего не объяснив! Но кто поймёт, кто примет такую правду, страшную правду о родной матери и жене. Джейни с Крastoльфом, верующие, светлые, любимые, её жизнь, её кровь, её смысл.

— Когда? — глухо спросила Иола.

— Лучше всего сегодня. Новости, что я услышал, уже знают другие. Уже знают Серые.

Иола умоляюще схватила Служителя за руку:

— Прошу вас. Дайте мне ещё день. Ещё... вечер. Прошу!

Он почему-то помогает ей, хотя не должен, добрый, добрый старый Гриниан!

Но в этот момент слышались знакомые шаги. Крastoльф! И точно — дверь распахнулась, и вернулся Крastoльф, явно довольный успехами на новом участке, куда ушли две китобойные шхуны. Иола растерянно поцеловала мужа, а тот дружелюбно поздоровался с Гринианом, и они прошли в обеденный зал.

Иола оглянулась и прерывисто вздохнула. Так и есть, любопытная мордашка Джейны глядела на неё с лестни-

цы. Поднявшись к дочке и присев рядом на ступеньку, Иола притянула к себе её голову, целуя макушку.

— Мам, почему ты так расстроилась?

— Неважно.

— Расскажи, — упрямо вывернулась Джейна. — Что Гриниан от тебя хотел?

Её милая и настойчивая девочка, она всё чувствует.

— Всё будет хорошо.

Время завтрака заполнилось привычной суетой, разговорами и хлопотами. Но иначе стали пахнуть розы, вяли на глазах, как от тоски, любовно выращенные пионы и нежные эдельвейсы, и на душе у Иолы становилось всё тяжелее.

Несколько раз Служитель наклонялся к мужу и что-то серьёзно ему говорил, трагично нахмутив брови, а сердце Иолы замирало в предчувствии бури. Каждый следующий вздох давался всё тяжелее.

Она не справилась сама, не справилась со своей магией, и за ней скоро придут. С такими мыслями невозможно было есть спокойно! Иола не находила себе места.

Вскоре Служитель по-доброму распрощался с хозяевами, тепло коснулся плеча Иолы, с пониманием качнул головой, будто согласился с её просьбой, и ушёл.

Ещё долго, пока она убирала со стола, ноздри щеко-тал резкий, чужой запах мускуса: он перебивал любимые розы и висел в комнате тяжёлой угрозой.

Тем вечером она до самой ночи сидела у Джейны, захлёбываясь рассказами о забытых историях, боясь остановиться на миг, прерваться, пустить тревожные мысли снова. Они смеялись, хотя Джейна давно вышла из того возраста, когда положено сидеть рядышком на ночь.

Ещё немного — и она будет невестой! Самой прекрасной и счастливой девушкой на свете.

Иола смотрела на неё, а сама сжимала до боли пальцы в ладонях. И, погасив свечу, осталась сидеть в кресле, будто бы задремала от усталости, и следила, как дочка ворочалась во сне.

Так просто испортить ей жизнь — всего лишь остаться рядом с ней, радоваться каждому мгновению вместе, видеть, как она растёт, хорошеет, и... с минуты на минуту попасть в немилость к Серым.

Иола порывисто вздохнула и отвернулась, принимая решение.

Гореть огнём

Эрик проснулся следом за Джейной.

— Жди здесь. Я скоро. — Эрик решил на разведку. В мгновение ока он выбрался через ход с обратной стороны чердака и исчез в предрассветном тумане, Джейна даже не успела ничего спросить.

К счастью, как только солнце начало робко просвечивать сквозь ветхие стены, Эрик вернулся — живой и невредимый, только промокший. Он забрался наверх, кинул ей в руки крохотное зелёное яблоко, которое Джейна жадно схватила.

— Далеко не ушёл, — коротко отчитался он. — Там на ближней площади народу тьма... Казнили пойманного мага. Серых собралось как на праздник, и ещё толпа осуждённых. Подождём, пока разойдутся.

— Пойманного мага?!

Эрик взглянул на неё, наверняка побледневшую, и, хмыкнув, успокоил:

— Да не Алекс это, не дрейфь. Старик какой-то.

Не Алекс! Скользнуло минутное облегчение, но тяжесть вернулась на сердце. Казнь. Серые, похоже, мстят за их побег и убийство солдат. Смерть рождает только новые смерти. И вопрос времени, как быстро их с Эриком здесь обнаружат.

Джейна с трудом прожевала кусок кислого яблока.

Не думать об этом, не сейчас, потом. Сейчас о другом: что делать. Стать уже не обузой, а напарником, если они хотят выжить. И самое время узнать всю правду.

— Эрик, так что на самом деле связывает с Серыми тебя?

Он посмотрел на неё испытующе, но всё-таки уселся рядом и ответил:

— Верховный Служитель, Его Святейшество Бриньяр демон-знает-как-его-там. Однажды меня угораздило очень некстати попасть ему под руку, тогда-то я и прошёл их «проверку» в первый раз. Впрочем, итог был такой же, — он хмыкнул и перевёл взгляд на свои руки.

— Но зачем ты ему был нужен в команде Алекса?

— А сама-то как думаешь? Не все так любят твоего капитана, даже в его родной стране. Видать, перешёл кому-то дорожку, вот и хотели поймать на горяченьком.

— И тебя так просто отпустили, зная, кто ты на самом деле? — Джейна недоверчиво нахмурилась.

Эрик вскинул глаза исподлобья, поднёс руку к щеке и попытался стереть грязный след с лица. На его рубашке не хватало пуговиц, часть из которых была вырвана с мясом. Глубокая царапина, уже переставшая кровоточить, пересекала шею и спускалась к груди. Помолчав, Эрик вдруг закатал рукав рубашки до локтя.

Джейна ахнула, разглядев тот знак, что он показывал Служителям на суде. На два кулака выше запястья внутреннюю сторону его руки украшал кроваво-крас-

ный треугольник с хитро переплетёнными линиями, похожий на сильный ожог. Кожа вокруг знака была припухшей и бледной.

Поддавшись порыву, Джейна коснулась знака кончиками пальцев и тут же их отдернула: кожа оказалась горячей, будто её только что прижгли раскалённой кочергой.

— Что это?

— Знак того, что я избранный. — Невесёлый смешок исказил его губы. — Избранный самим Верховным. Либо я служу ему, выполняя задание и возвращаюсь с докладом через три недели, либо... умру в муках. Впрочем, никто не исключает, что я умру и в первом случае. Как пёс, который отслужил своё.

Ого... Похоже, сейчас Эрик не врёт. Джейна посмотрела ему в глаза и поёжилась. Несмотря на всё, Эрика стало по-настоящему жаль. Он так часто их спасал и не заслужил казни и мучительной смерти. А её собственные мечты — найти в загадочном Скогриме следы матери — теперь показались такими наивными и детскими. Ей ведь не грозит скорая смерть!

— Значит, у тебя три недели, чтобы вернуться в Аркетар? Ведь есть какой-то шанс, что тебя оставят в покое.

— Точно. Примерно... хм, один из сотни тысяч, но есть. Только нужно попасть на корабль.

— Но как?! «Ясный» ушёл! — воскликнула Джейна, но тут же перебила сама себя. Думать. Не реветь. — Может, пробраться на ивварский корабль? Но если найдут — выкинут в море. Да и...

...и уйти отсюда, не найдя мать и оставив Алекса в тюрьме, — от одной этой мысли стало тошно и горько. Решение крутилось в голове только одно.

— Нам нужен союзник, — задумчиво заговорил тем временем Эрик. — Нужны деньги — подкупим, как вариант, какого-нибудь ивварца и проберёмся на торговое судно. Я знаю пару неплохих способов спрятаться в трюме. В своё время контрабанда приносила немалые денежки. — Он пожал плечами: — А что? Все крутятся, как умеют.

— Нет, не пойдёт. — Джейна сама удивилась своей решимости. — Ты не сможешь договориться с ивварцем — никто тебя не поймёт! А скорее всего, тут же сдаст Серым.

— И что же ты предлагаешь? — В его вопросе прозвучала снисходительная усмешка.

— Может... Ты слишком заметный, а я могу сойти за местную девушку, надо раздобыть длинное платье, как здесь принято. — Подняв с пола кусок битого стекла, Джейна повернулась на свет, к Эрику спиной, и кое-как рассмотрела своё смутное отражение.

— Скорее за мальчика, — не удержался от замечания Эрик.

Вот как, мальчика?! Хотелось обидеться, но, похоже, он был прав. Стриженные волосы торчали кое-как. На лице ссадины, руки исцарапаны и в синяках. Какая из неё сейчас девушка, кто ей поверит?

— Ну и пусть. Значит, на мальчика. Город большой... Я могла бы пойти одна, найду того, кто знает энаррийский. Ты слишком яркий, тебя сразу заметят. Может, узнаю что-то про «Ясный».

— Ну нет. Одна ты никуда не пойдёшь, — глухо произнёс вдруг Эрик позади.

— Почему? — Джейна обернулась. Он недвусмысленно перегородил путь, сложив руки на груди. Неожиданный страх шевельнулся в груди. — Мне ты тоже не доверяешь?!

— Я никому не доверяю. Тебе не грозит смертная казнь. Если тебя схватят, всегда сможешь сказать, что я утащил тебя силой и что только я убил всех солдат. Сможешь покаяться, ты им явно зачем-то нужна. Разве не так?

Он действительно так думает? Джейна ничего не ответила, только сузила глаза.

— Зачем тебе помогать мне после всего, что ты узнала? Уйдёшь одна, попадётся Служителям и останешься в живых. Выбор между жизнью и смертью всегда очевиден. Потом выдашь, так или иначе, где я скрываюсь. А я умирать не хочу. — Эрик прошёлся по чердаку из одного края в другой, чуть пригнувшись, когда приблизился к скатам крыши.

— Тогда остаётся один путь. — Она замолчала и дождалась, когда Эрик остановится. — Мы должны вытащить Алекса, — уверенно заговорила Джейна, как зачарованная, не сводя взгляда с его правой руки. Эрик удивлённо задрал брови. — Я не знаю как, но...

— Что?! Спасти Алекса? Чуть! Забудь.

— Мы не сможем иначе — никто нас не поймёт на энарийском! — порывисто и горячо продолжила Джейна, пока Эрик не закидал её насмешками. — И скорее всего, тут же сдаст Серым. Алекс знает ивварский, он знает город и поможет выбраться отсюда. Он нам нужен! Это единственный шанс!

— С чего ты взяла, что он вообще ещё жив? Видела, какую свистопляску он им устроил? — спросил Эрик, а потом внезапно довольно рассмеялся: — Было, кстати, впечатляюще. Такого зрелища эти серые морды явно никогда не видели. Но, скорее всего, там же Алекса и прибили. Для порядка. Ибо никому нельзя нарушать установленные законы, даже известному капитану. Он

пошёл на самоубийство, когда устроил это в окружении десятка Серых. Самоубийство, слышишь?

Самоубийство?! Но... да, Серые неподвластны магии. Они наверняка легко его остановили. Мрачная решимость Алекса говорила, что он знает, что делает, и понимает, чем это грозит. Не хочется верить, что его убили! Ради всех святых, она не будет в это верить!

— Ты сам говорил, что выбор между жизнью и смертью очевиден. Почему же тогда Алекс... Для чего?! Может, чтобы дать нам сбежать?

— Да понятия не имею. Может, и так. Благородство, знаешь ли, в основном состоит из весьма глупых и необдуманных поступков, — сказал Эрик, откусывая зубами торчащую нитку из порванного рукава, — и не способствует долгой жизни. А капитан всегда строил из себя благородного. Только родился не таким.

Да что он знает о благородстве?! Джейна с силой сжала пальцы в кулак, царапая ногтями ладони.

Повисло молчание — звенящее от невысказанных слов.

— Мы пойдём за ним и, если он жив, вытащим оттуда, — упрямо сказала она. — Алекс знает гораздо больше о магии, чем показывает. Я видела его книгу. Подумай, Эван неспроста говорил о его талантах. И ты сам видел, как Алекс силён. И возможно... он мог бы помочь тебе с этим... — Джейна кивнула на его руку, которую он тут же убрал за спину, — если мы его вытащим. Ты не успеешь в Аркетар, ты сам знаешь...

Он не отвечал, отвернувшись в сторону окна. Время уходило, молчание длилось слишком долго, и Джейна снова решила его нарушить:

— Или ты просто не сможешь пробраться в крепость?

— Ты плохо представляешь, что я на самом деле могу, — невесело ухмыльнулся Эрик, повернувшись. — Выйдем в город к вечеру, там увидим.

Днём удалось только тайком выбраться и собрать с листьев дождевой воды, чтоб утолить жажду, потом Джейна ненадолго задремала на чердаке. Когда стемнело, Эрик разбудил её, решительно отодвинул приколотые доски и мотнул головой.

Джейна быстро пролезла следом и осторожно спустилась. Она будет как он! Такая же отчаянная и смелая, иначе они проиграют. Взгляд упал на цепочку Покровителя на запястье, про которую она совсем позабыла. Стянув с руки, Джейна хотела зашвырнуть её в кусты, но передумала и сунула в карман. Пригодится.

Вечер уже спустился холодящим туманом с гор, окружающих город полукруглой стеной. Папоротник и колючие кусты шиповника были влажными; их листья и ветки прошлись по коже и одежде, пока Джейна с Эриком пробирались из зарослей около убежища в сторону ближайшей улицы. Интересно, почему этот сгоревший дом никто не трогает и не ломает? И рядом никто не селится.

Притаившись в тени за широким кустом, Эрик всматривался в редких прохожих, спешивших по домам. По сравнению с центром города здесь дома, сколоченные из грубых досок, смотрелись жалко и бедно. Фонарь в самом дальнем конце улочки слабо раскачивался на ветру, подвешенный к высокой опоре, и жутко скрипел. Тени от него бегали длинные и размытые.

— Какой у тебя план? — спросила Джейна Эрика, замершего в укрытии.